

Глава 111: Закрывать дверь

Ученый средних лет довольно смеялся, продолжая болтать.

Чэнь Жун держал саше в руке, чувствуя, как внутри все бурлит. Ведь это был общепринятый знак любви. Прежде он мог еще сказать, что его близость к Ван Цилану для самосохранения. Но в прошлый раз он принял его нефритовое украшение, если в этот раз он возьмет его саше, разве он не скажет, что признал этого мужчину?

Обе его руки дрожали. Одной рукой он хотел прижать пакетик к груди. Он — Лан'я Ван Ци; даже как его наложник, великолепие и богатство никогда не будут далеко от него. Другая рука хотела отказаться от подарка. Ну и что с того, что это дом Ван в Лан'я? Достаточно ли он хорош для равного принцам? Не являющемуся достаточно хорошим это только принесет горе. Разве он не испытывал последствий этого в своей прошлой жизни? В своих обеих жизнях?

При мысли о его прошлой жизни прекрасный сон вместе со всеми желаниями исчез так же быстро, как и появился.

Увидев, что ученый отвернулся, Чэнь Жун спрыгнул из повозки и подбежал к нему. Он вложил саше обратно ему в руки и поспешно поклонился.

—А Жун из дома Чэнь — всего лишь скромный подросток,— начал он дрожащим голосом.— Я недостоин личной вещи Цилана. Пожалуйста, заберите это обратно.

Затем, не поднимая глаз, он повернулся и побежал к своей повозке, в панике убегая, несмотря на то, что являлся единственным, кто по своей воле отказался от подобного дара.

Ученый поднял бровь, удивленно посмотрел ему вслед и наконец, опустил взгляд на саше.

— В этом мире есть кто-то, равнодушный к Цилану? Вот это интересно.— Затем он повернулся, и, напевая песню, вернулся в дом.

Коляска тронулась.

Выйдя из шицзюя, Старый Шен, не знающий, что Ван И уже упоминал о возможных супружеских договорах с Чэнь Гонжаном, начал бормотать:

—О чем думает Лан'я Ван Ци? Он не хочет брать моего господина, но все же дарит ему своё саше. Он просто хочет развлечься с ним?

Его бормотание достигло ушей Чэнь Жуна. Он рассеянно сидел, скрестив руки на груди. Его красивое лицо то сияло, то уныло опускалось, очевидно, в душевном противоречии....

Колеса застучали по подмершему в ночь снегу. Серебристый лунный свет просачивался на Чэнь Жуна сквозь щель занавеса.

Через некоторое время он поднял занавеску, чтобы холодный ветер отрезвил его растревоженное сердце. Но, несмотря на то, что его щеки покраснели, спокойствие постепенно вернулось к его глазам.

Когда повозка направилась к боковому входу из поместья принца, он посмотрел на ворота и вдруг сказал:

— Едь к главным воротам.

— Да, — Старый Шен завернул за угол и подъехал к воротам.

Ведя коляску, он с любопытством оглянулся на Чэнь Жуна. На фоне лунного света и снега его губы были сжаты в упрямую линию. Он подавил любопытство и не раскрыл рта спросить.

Чтобы добраться от боковых ворот до главных, потребовалось около получаса.

Спустя полчаса, смущение и радость исчезли с лица Чэнь Жуна, сменившись ясностью в глазах.

При приближении к воротам, Чэнь Жун высунул голову из повозки и посмотрел туда, где стояли привратники. Ему не потребовалось много времени, чтобы заметить прямую и сдержанную фигуру Чжан Сяна в скромном одеянии, окруженного рослыми охранниками.

Коляска медленно приближалась. Вот тот, кому он - ровня.

Все обернулись поглядеть, при звуке катящейся повозки, некоторые глаза загорелись при виде Чэнь Жуна.

В том числе и Чжан Сяна. Он пристально смотрел на него с улыбкой восхищения в своих глазах.

Чэнь Жун ответил ему взглядом.

В то время как Чжан Сян оказался захваченным врасплох, он медленно улыбнулся ему сладкой улыбкой, которая являлась одновременно очаровательной и сияющей.

В прошлом АЖунь бесчисленное количество раз практиковалась в этой улыбке перед зеркалом, полагая, что она может изменить неприязнь Жань Миня к ней. Это улыбка являлась той, что женщина использовала для соблазнения мужчины.

Чжан Сян, очевидно, был удивлен, потому что тупо уставился на Чэнь Жуна. Даже рот открыл, словно идиот. Когда его повозка подъезжала все ближе и ближе, он вдруг опустил глаза и отступил за спину высокого стражника, тем самым отрезав линию взгляда.

Чэнь Жун застыл. Вот это позорный фокус. Его послали? Он медленно опустил взгляд и убрал голову внутрь.

Запряженная лошадьми повозка выехала за ворота.

Когда, через дюжину шагов, он обернулся, все, что он мог увидеть, это группу высоких стражников и уголок одежды Чжан Сяна. Он криво улыбнулся и подумал про себя:

«Я слишком поспешил. Боюсь, моя улыбка не только не произвела на него хорошего впечатления, но и вызвала у него подозрения и презрение ко мне». Он вздохнул, внезапно окончательно потеряв всякое настроение.

Услышав его вздох, Старый Шен наклонил голову и спросил:

— Все в порядке, господин?

Чэнь Жуна не волновало, видел ли тот его, и покачал головой.

Движение повозки превратилось в одинокую мелодию постукивающих колес и скрипа снега и льда в ночи.

В это время, Старый Шен прошептал:

— Господин, Вы должны выйти за Цилана, если он серьезен. Я верю, что он защитит Вас. Он не позволит своему будущему супругу терпеть приставания.

Хотя он произнес это, в его голосе звучала неуверенность, как будто он сам себе не верил.

Он не ждал его ответа, но через некоторое время тот хрипло ответил:

— Если мне придется стать ему наложником, с таким же успехом я могу стать младшим мужем Генерала Жань. Этот статус пожалуй повыше будет.

— Пожалуйста, хорошенько подумайте, Господин, — торопливо сказал Старый Шан. — Генерал Жань, кандидатура, которую клан приготовил для А Вэй, Вы разозлите клан, если захватите его. У нас не останется их защиты, если что-то случится в будущем.

Он снова не думал, что Чэнь Жун ответит, но его хриплый голос прозвучал вновь:

— Я не хочу, Старый Шен, я не хочу.

В его голосе имелось что-то, похожее на печаль.

А затем повозка прибыла в его двор.

Ничем более заниматься у него не было желания, и он, обтеревшись и разобрав прическу, просто лег спать, укутавшись в одеяла от ночного холода и отказавшись даже от чая.

мысленно он закрыл двери на прежних отношениях. Прошлое просто следовало отпустить и жить дальше.

-oOo-

Как и ожидалось, следующий день выдался ясным и солнечным. Солнце в небе помогло ускорить таяние снега. Следующие несколько дней были солнечными.

Чэнь Жун оставался в своем дворе в течение всего этого времени и ни разу не выходил наружу. Он занимался с учителем Линь Яо, очень довольным его успехами, они обсудили еще многое из законов, в частности разобрали нынешних претендентов на престол, правда это осложнялось тем что дайфу(учитель) не знал, кто из принцев выжил. Но в целом ситуация была тревожной, поскольку главным недостатком всех претендентов было отсутствие признанной магии. Даже нынешний император был на троне номинально, поскольку не мог в свое время принять печать императоров. Это магический артефакт, находящийся в Храмовом городе. Именно это и было во многом причиной нынешнего военного конфликта. Царство Ши просто отказалось признавать его императором.

Согласно договору объединенных царств, на троне мог находиться только одаренный потомок. Для этого и существовали магические регалии, просто уничтожившие бы недостойного претендента. Но тот попросту их проигнорировал. и кто знает как теперь поведут себя князья – бывшие цари. У многих из них были одаренные прямые потомки, способные принять регалии, и да, Цилан в их числе.

Получалось, что даже со ставленником Принца Наньньяна гражданской войны не миновать. И он подлил масла в огонь, не дав погибнуть в Мо Яне одному из возможных претендентов. Даже двум, учитывая Сунь Яня. Правда, за последним больше его род не стоит, да и присягу он наверняка дал генералу. Так что этого претендента можно отбросить.

Вечерами Чэнь Жун совершенствовал артефактную цитру, пробуя разные мелодики, в которые вписывались заклинания. Звуки тоже формировали определенные послы, недаром же упоминается «музыкальный рисунок».

Вся прислуга знала, что господин вне настроения. Только в таком состоянии он обычно тенькал на цитре, а не играл определенные мелодии. Причем от некоторых звуков реально пробирало озноб и болели зубы, а то и сводило мышцы. Пару слуг, попавших под звуковую

атаку, даже протащило. Остальные по возможности избегали мест, где были слышны музыкальные эксперименты молодого мастера.

Старый Шен опять принес ларец нефритов, управляющий давал ему знать, когда камни накапливались. У добытчиков был хороший стимул – за находки они получали продукты или пилюли оздоровления. В эту гнилую погоду брать пилюли было куда как выгодно. В лавках они были очень дороги и раньше, сейчас только лавка Чэнь Жуна не давала цене расти беспредельно, но там пилюли расхватывали за минуты после поступления. Обмен – камень – пилюля, а то и две, всех устраивал. От такого и в прошлые времена никто не отказался бы, а уж сейчас... так что сундуки добытыми камнями набивались довольно быстро. А жаровни в шахтах делали добычу камня не столь суровой, как в аналогичных шахтах других владельцев. Управляющий строго следил за безопасностью и качеством крежей, потому как рассчитывал не на один год планомерной работы.

Теперь в артефактной лавке появились и нефритовые амулеты – дорого, но востребовано. По большей части это были лечебные амулеты и многоцветные «батарейки»- энергетические носители для зарядки других амулетов – в основном колец с охранными, пространственными и боевыми чарами. Конечно, они тоже разряжались, но и зарядить их в храме было проще, не светя кольцами.

Линь Яо тоже не терял времени даром, создавая рекламу своему ученику, как весьма умному и одаренному мальчику.

День шел неспешно за днем...

А Вэй по-соседству тоже как-то притихла после своего спектакля. Возможно, что ее даже наказали, кто знает?

Чэнь Жун предчувствуя что такое затишье не спроста, готовил пути отступления, все слуги знали куда им следует идти в случае если на них начнут давить Чэнь. В городе уже было достаточно лавок, складов, даже пара постоянных дворов, где они могли спокойно жить. Многие загодя туда перебрались, приходя на службу. В поместье постоянно жил только минимум прислуги: рабыни, евнухи, няня и старик Шен. Ночные охранники двора чередовались. Так что с темнотой двор погружался в тишину и пустоту.

конец 7 Арки

<http://erolate.com/book/1285/36161>